

Абрамов Александр Петрович, Алексеенко Александр Иванович

ДУХОВНОСТЬ И НРАВСТВЕННОСТЬ В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ РУССКОЙ АРМИИ

Статья раскрывает роль духовно-религиозных традиций русской армии в историко-культурном наследии России. Особое внимание авторы акцентируют на месте духовно-нравственного потенциала в системе целостной личности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. II. С. 10-12. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 316.354:355.1

Статья раскрывает роль духовно-религиозных традиций русской армии в историко-культурном наследии России. Особое внимание авторы акцентируют на месте духовно-нравственного потенциала в системе целостной личности.

Ключевые слова и фразы: личность; целостность; духовность; нравственность; культура; традиции; русская армия.

Александр Петрович Абрамов, к. соц. н.

Александр Иванович Алексеенко, к. соц. н.

Кафедра философии и социологии

Юго-Западный государственный университет

abramov_ap@inbox.ru; alex-2-alex@mail.ru

ДУХОВНОСТЬ И НРАВСТВЕННОСТЬ В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ РУССКОЙ АРМИИ[©]

В современной литературе имеется достаточное количество работ, посвященных разработке проблемы формирования целостности личности. Целостность предполагает сбалансированность внутреннего развития и внешних взаимодействий. Целостность - это сущность человека, взятая в абсолютном виде его совершенства и богатства. Цельность - реальность, реально достижимое и реализуемое человеком состояние, нацеливающий идеал, высшее устремление и высшая цель развития и возвышения человека [6, с. 66].

Кроме этого, целостная система, по нашему мнению, предполагает поддержание устойчивости достигнутого состояния как благоприятного для жизнедеятельности личности, а также в целостности системы заключается возможность развертывания своих внутренних потенциальных резервов во внешнем мире и обеспечения за счет этого своего собственного развития.

Для таких систем как личность целостность является оптимальным состоянием, поскольку, благодаря ей, взаимоувязываются бытие и развитие в единое целое.

Исходя из того, что целостная система предполагает поддержание устойчивости достигнутого состояния как благоприятного для жизнедеятельности личности и, в то же время, в целостности заключается возможность развертывания внутренних потенциальных резервов системы во внешнем мире и обеспечение за счет этого своего собственного развития, важным для личности является наличие таких структур, которые обеспечивают сохранение имеющегося состояния и процессы саморазвития. В качестве таких структур могут выступать потенциалы личности: интеллектуальный, творческий, духовный и психофизиологический.

Только в системном единстве этих компонентов возможно становление и гармоничное развитие личности, совершенствование ее потенциальных возможностей. Развитие системы выражается в качественном изменении ее структуры или составляющих ее элементов, находящихся во взаимосвязи друг с другом.

Личностный потенциал определяется как сложная система характеристик, связанная с движущими силами духовного развития, с мотивацией и самооценкой человека. Именно эти характеристики делают устойчивым такое сложное образование как личность.

Одним из основных составляющих элементов ядра личности является духовно-нравственный потенциал. Без духовного элемента в структуре личности невозможна и ее целостность. В духовно-нравственном потенциале отражаются духовные потребности личности в данное время в данных условиях.

Наступивший XXI век принес, наряду с позитивными элементами, связанными с его информатизацией, специализацией, развитием материально-технической базы, немало негативного. «В существовании массового порядка, - отмечал К. Ясперс, - всеобщее образование приближается к требованиям среднего человека. Духовность гибнет, растворяясь в массе, рационализация, доведенная до грубой моментальной доступности рассудку, привносит в каждую область знания процесс обеднения» [15, с. 359].

Во многом именно традиции создавали фундамент личности, организовывали ее как целостную систему.

Под традицией Д. Н. Ушаков понимает то, что «переходит или перешло от одного поколения к другому путем устной или литературной передачи идеи, знания, взглядов или образа действий», т.е., по Д. Н. Ушакову, традиция - это «обычай, переданный и укоренившийся в поведении и быту» [12, с. 1067].

К числу наиболее старинных традиций российской армии необходимо отнести:

- высокую нравственность, патриотизм, ответственность за судьбу своей Родины;
- почитание знамени;
- заботу о сохранении чести офицерского мундира и своей воинской части (учебного заведения);
- обаяние офицера;
- отношение к наградам;
- поведение офицера вне службы;
- духовно-религиозные традиции.

В военной энциклопедии И. Д. Сытина приводится высказывание Наполеона: «Успех на войне зависит на 3/4 от нравственного элемента и лишь на 1/4 от материального» [4, с. 47-48].

Во второй половине XIX века герой русско-турецкой войны генерал М. Д. Скобелев подчеркивал в приказе по 4-му армейскому корпусу: «Внимание господ офицеров должно быть обращено на поддержание нравственного элемента в части. Этого трудно объяснимого понятия, называемого духом части, как в походе, так и в бою» [8, с. 185]. Основными носителями нравственного духа были офицеры, которые для своих подчиненных являлись примером самоотверженного ратного труда и героизма.

Чувство патриотизма русского офицера воспитывалось с детских лет при обучении в кадетском корпусе. Весь учебный процесс обучения и воспитания был пронизан духом любви к Родине и верой, причем эти понятия чаще всего сливались в сознании будущего офицера в одно целое, корнями уходившее в историю. Подробно изучались крупнейшие войны и сражения прошлого, военная деятельность выдающихся полководцев: Александра Невского, Дмитрия Донского, Петра I, П. А. Румянцева, А. В. Суворова. Широко практиковалось создание при кадетских корпусах музеев, где накапливались и бережно хранились реликвии боевой славы русской армии, личное оружие и вещи героев - выпускников этих учебных заведений. Нередко исторические экспонаты выставлялись в церквях, где служились торжественные молебны в честь важнейших событий военной истории России и их героев, а также панихиды по воинам, павшим в боях, могилы которых находились под опекой кадетов [5, с. 70-79]. Такая система воспитания формировала у будущих офицеров высокое сознание ответственности за судьбу России.

История нашего государства свидетельствует о наличии устойчивой духовно-религиозной традиции в Вооруженных Силах [13, с. 3]. Связь церкви и армии была органичной. Русский философ и публицист С. Н. Булгаков писал: «Русское войско держалось двумя силами: железной дисциплиной, без которой не может существовать никакая армия, да верой. Верой, которая давала ему возможность воевать не за страх, а за совесть. Содержание солдатской веры известно в трех словах: за веру, Царя и Отечество. Но все эти три идеи нераздельно были для него связаны: вера Православная, Царь православный, Отечество тоже православное» [7, с. 123].

Подавляющее число солдат и офицеров армии и флота были верующими людьми. К началу XX века религиозный состав нижних чинов русской армии выглядел следующим образом: 75% - православные; 9% - католики, 2% - мусульмане; 1,5% - лютеране; 12,5% - представители других вероисповеданий, в том числе нерелигиозные. Причем православные генералы и полковники русской армии составляли 85% [9, с. 19; 10].

Православным духом был пронизан и весь процесс обучения и воспитания будущих офицеров российской армии.

«Мы не имеем права в образовании и воспитании отделять народ от истории, в которой вера была созидательной силой славянской души», - писал по этому поводу отечественный мыслитель и педагог К. Д. Ушинский [13, с. 78].

Религия до 1917 года была не только мировоззрением русской армии, но и образом жизни солдат и офицеров. Православие во многом определяло специфику этого образа жизни, формировало определенную социокультурную среду, свою культуру, этику и мораль. Именно в стенах кадетского корпуса, военного училища этот образ закреплялся в сознании каждого воспитанника.

В настоящее время в условиях «размытости» социальных и культурных ценностей российского общества, нормативно-нравственной разрегулированности социальной жизни значительная часть населения обращает свой взор к наиболее влиятельным социальным институтам российского общества - армии и флоту. И этот взор в сторону Вооруженных Сил обращен в первую очередь Православной церковью.

Новый этап в этих взаимоотношениях начался в начале 90-х годов XX века. Одним из первых шагов по сближению церкви и армии стало подписание 2 марта 1994 года министром обороны Российской Федерации и патриархом Московским и всея Руси Алексием II совместного заявления о сотрудничестве Вооруженных Сил и Русской Православной церкви в научной, культурной, духовно-нравственной и благотворительной областях. Учитывая значение соответствующих задач, Священный Синод Русской Православной Церкви в 1995 году создал отдел Московского патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями [3, с. 84].

Такое сотрудничество дало свои положительные всходы. Уже к концу 90-х годов в российской армии служило 36% верующих, причем младшие офицеры на 26%, а старшие офицеры на 31% были представлены верующими людьми [11, с. 47].

Служители Православной Церкви пришли в армию и на флот, исповедуя систему ценностных установок, направленных на человека и на формирование его духовного мира. Часто сами они являлись олицетворением мужества и стойкости, участвуя вместе с воинами в локальных конфликтах на Северном Кавказе. Так, например, только представители Курской епархии Православной Церкви 17 раз были командированы в Чеченскую республику, внося свой посильный вклад в восстановление конституционного строя.

Без положительной религиозной мотивации вряд ли возможно прогрессивное развитие не только военного социума, но и всего человечества.

В конце XIX века немецкий социолог М. Вебер писал по этому поводу в своей работе «Протестантская этика и дух капитализма», что без такой мотивации было бы невозможно развитие западной экономики, институтов правового государства и гражданского общества. Именно религиозная мотивация руководила пилгримами, некогда основавшими американское государство и заложившими основы его процветания.

Она же двигала европейских протестантов-предпринимателей, инженеров, поднявших западную цивилизацию на новый уровень развития [2, с. 72].

Существующие в настоящее время доктрины прогресса, трансформации, модернизации выступают лишь идеологическими инструментами в руках многих современных ученых, которые способствуют переходам экономики, политики, права от одних форм социального зла к другим, как правило, еще более отталкивающим и опасным.

Отечественный социолог В. В. Бачинин сравнивает современную Россию с человеком, который заплутал в лесу. Он пишет: «Страна действительно заблудилась в смыслах бытия. Она давно уже не бредет по какому-то темному лабиринту, пытается ориентироваться на тусклые блики обманчивых фантомов и при этом никак не может выбраться к свету. И все это оттого, что она отпрянула от Бога. Потеряв Христа, она потеряла себя - свою идентичность, духовность и нравственность. На их место пришли ожесточение, озлобленность, деморализация и угроза надвигающегося вырождения» [1, с. 30].

Сегодня, перед лицом угрозы духовной и физической гибели России, исторически образовавшиеся конфессиональные различия должны быть отодвинуты в сторону. В связи с этим, В. В. Бачинин продолжает: «Необходимо действовать совместно, дружно, плечом к плечу. Когда тонет корабль, то пассажиры забывают обо всех различиях, в том числе религиозных, социальных, национальных, и бросаются вычерпывать воду, заделывать пробоины, выбрасывать за борт балласт» [Там же, с. 32].

Много столетий назад Августин Аврелий сформулировал замечательный рецепт взаимодействия, который необходимо помнить всем российским христианам, православным, католикам, протестантам: «В главном - единство, во второстепенном - разнообразие, во всем остальном - любовь».

Список литературы

1. **Бачинин В. П.** У национальной идеи возрождения России должна быть положительная мотивация // Международный симпозиум «Путь, истина и жизнь»: материалы научно-практической конференции «Человек и общество XXI века. Идеи и идеалы». Курск, 2007. 172 с.
2. **Вебер М.** Протестантская этика и дух капитализма. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 316 с.
3. **Веремчук В. И.** К вопросу о взаимодействии военной службы и религии // Социологические исследования. 2003. № 12.
4. **Военная энциклопедия** / под ред. И. Д. Сытина. Пг., 1914. Т. 17. Вып. 33. 564 с.
5. **Гусев Ю. Ю.** Переход из отрочества в юношество происходил... довольно бурно // Военно-исторический журнал. 1997. № 1.
6. **Зотов В. В., Лоханько А. В.** Соотношение интеллектуального и творческого потенциалов в структуре целостной личности // Личность: развитие и реализация в творчестве: сборник научных трудов. Курск: Изд-во «Курск ГТУ», 1996. 172 с.
7. **Колесников В. И.** Роль русской православной Церкви в формировании духовной культуры // Наука и религия в современном образовании: материалы III научно-образовательных Знаменский чтений. Курск, 2007. Т. 1. 440 с.
8. **О долге и чести воинской в российской армии:** собрание материалов, документов и статей / сост. Ю. А. Голушко, А. А. Колесников; под ред. В. Н. Лобова. М.: Воениздат, 1991. 264 с.
9. **Режепо П. А.** Статистика генералов. СПб., 1903. 124 с.
10. **Режепо П. А.** Статистика полковников. СПб., 1905. 128 с.
11. **Рыжов Л. Г.** Институт военных священников: опыт отечественной истории и современной практики // Религиозно-эстетический аспект воспитания военнослужащих: материалы международного семинара. М., 1998. 216 с.
12. **Ушаков Д. Н.** Большой толковый словарь русского языка. М.: Изд-во «Буклика»; Изд-во «Роосса», 2008. 1236 с.
13. **Ушинский К. Д.** Собр. соч. М.: Просвещение, 1958. Т. 3. 428 с.
14. **Христолюбивое воинство: православные традиции Русской Армии** / сост. И. Домнин; под ред. А. Савинкина. М.: Русский путь, 1997. Вып. 12. 544 с.
15. **Ясперс К.** Смысл и назначение истории. М.: Наука, 1991. 284 с.

SPIRITUALITY AND MORAL IN THE HISTORICAL-CULTURAL TRADITION OF THE RUSSIAN ARMY

Aleksandr Petrovich Abramov, Ph. D. in Sociology
Aleksandr Ivanovich Alekseenko, Ph. D. in Sociology
Department of Philosophy and Sociology
South-Western State University
abramov_ap@inbox.ru; alex-2-alex@mail.ru

The article reveals the role of the spiritual-religious traditions of the Russian army in the historical-cultural heritage of Russia. The authors pay special attention to the role of spiritual-moral potential in the system of an integral personality.

Key words and phrases: personality; integrity; spirituality; moral; culture; traditions; Russian army.